

ответствует угол наклона $\delta = 90^\circ$, а крайним левым точкам кривых — углы $\delta_1 = 14^\circ$, $\delta_2 = 34^\circ$, $\delta_3 = 79^\circ$. Это означает, что, например, при $q = 10^9$ Вт/м² течение будет устойчивым по отношению к бесконечно малым плоским возмущениям при наклоне, меньшем 14° . А при $q > 2,01 \cdot 10^9$ Вт/м² (для $q = 2,01 \cdot 10^9$ Вт/м² нейтральная кривая вырождается в точку) течение будет устойчивым вплоть до вертикального положения пленки.

Поступила 14 III 1983

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев Ю. В., Крохин О. П. Газодинамическая теория воздействия излучения лазера на конденсированные вещества.— Тр. ФИАН. Квантовая радиофизика, 1970, т. 52.
2. Линь Цзя-цзяо. Теория гидродинамической устойчивости. М.: ИЛ, 1958.
3. Кочин Н. Е., Кибель П. А., Розе Н. В. Теоретическая гидромеханика. Ч. 2. М.: Физматгиз, 1963.
4. Варгафтик П. Б. Теплофизические свойства веществ. М.—Л.: Гос. энерг. изд., 1956.
5. Чиркин В. С. Теплофизические свойства материалов ядерной техники. М.: Атомиздат, 1968.

УДК 532.526.2

РАСЧЕТ ТЕЧЕНИЙ РАСПЛАВА В АМПУЛЕ

В. В. Кузнецов

(Новосибирск)

В настоящее время возникла задача определения распределения примеси легирующей добавки при кристаллизации в условиях пониженного тяготения. Физические особенности таких процессов рассмотрены в [1—3]. Для решения этой задачи необходимо знать поле скоростей течения расплава. В ряде работ [4, 5] предложены схемы расчета этой задачи в основном для умеренных чисел Рейнольдса и Марангони.

В данной работе предлагается асимптотическая схема стационарной термокапиллярной конвекции в цилиндрической ампуле при больших числах Рейнольдса и Марангони; такая ситуация реализуется при достаточно больших перепадах температуры вдоль боковой стенки ампулы и малой вязкости расплава. Течение состоит из совокупности пограничных слоев Прандтля и Марангони, которые сопрягаются с ядром течения. Осесимметричное циркуляционное течение в ядре рассчитано на основе схемы Прандтля — Бэтчелора. По указанной схеме произведен расчет термокапиллярной конвекции расплава в ампуле.

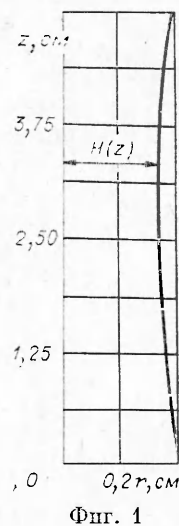
1. Рассматривается задача определения поля скоростей термокапиллярной конвекции расплава в цилиндрической ампуле при направленной кристаллизации в условиях отсутствия силы тяжести. Область течения изображена на фиг. 1. Объемное сжатие полупроводниковых материалов при расплавлении обуславливает наличие в ампуле пустот, которые предполагаются распределенными вдоль боковой стенки ампулы. Течение полагается ламинарным, стационарным и осесимметричным. Предположение стационарности объясняется тем, что время кристаллизации всей ампулы обычно составляет несколько часов, поэтому скорость продвижения фронта кристаллизации имеет порядок 10^{-4} см/с, что существенно меньше скорости термокапиллярной конвекции при достаточно большом перепаде температуры вдоль ампулы.

При сделанных предположениях течение описывается системой уравнений Навье — Стокса

$$(1.1) \quad uu_r + ww_z = -\frac{p_r}{\rho} + \nu \left(u_{rr} + \frac{1}{r} u_r - \frac{1}{r^2} u + u_{zz} \right),$$

$$uw_r + ww_z = -\frac{p_z}{\rho} + \nu \left(w_{rr} + \frac{1}{r} w_r + w_{zz} \right),$$

$$u_r + \frac{1}{r} u + w_z = 0,$$

где u, w — поперечная и продольная компоненты вектора скорости. На фронте кристаллизации $z = L$ и на дне ампулы $z = 0$ заданы условия прилипания

$$(1.2) \quad u = w = 0,$$

а на свободной боковой поверхности $r = H(z)$ условия

$$(1.3) \quad p = p_0 + 2\sigma K + 2\rho v \mathbf{n} \cdot \mathbf{D} \cdot \mathbf{n}, \quad 2\rho v \mathbf{s} \cdot \mathbf{D} \cdot \mathbf{n} = \partial\sigma/\partial s, \quad w H_z = u,$$

где \mathbf{s}, \mathbf{n} — векторы касательной и внешней нормали к поверхности $r = H(z)$; \mathbf{D} — тензор скоростей деформации расплава; ρ, ν — плотность и коэффициент кинематической вязкости; K — средняя кривизна поверхности $r = H(z)$; коэффициент поверхностного натяжения $\sigma = \sigma_0 - \sigma_T(T - T_0)$, где $\sigma_T = d\sigma/dT = \text{const}$. Температура вдоль боковой поверхности расплава предполагается заданной функцией координаты z .

2. Для решения задачи (1.1)–(1.3) выделим в области, занятой расплавом, характерные зоны. Известно, что при достаточно больших градиентах температуры вдоль свободной поверхности можно выделить пограничный слой Марангони, математическая модель которого дана в [6]. Кроме того, будем выделять пограничные слои вблизи фронта кристаллизации и дна ампулы. Все три погранслоя сопрягаются с основным ядром течения расплава. Предположим, что свободная поверхность расплава $r = H(z)$ слабо искривлена, т. е. $(dH/dz)^2 \ll 1$. Это предположение согласуется с тем, что у многих полупроводниковых материалов, например у германия, углы касания и роста близки соответственно к π и $\pi/2$. При сделанных предположениях второе из условий (1.3) позволяет оценить характерную скорость V движения расплава в погранслое Марангони. Это условие приближенно может быть записано в виде $\rho v w_r = |\sigma_T| dT/dz$. Заменяя производные на их средние значения $w_r = V/\delta$, $dT/dz = \Delta T/L$, где толщина погранслоя Марангони $\delta = L/\sqrt{\text{Re}}$, ΔT — перепад температуры вдоль боковой поверхности, число Рейнольдса $\text{Re} = LV/\nu$, получим для характерной скорости значение

$$(2.1) \quad V = (|\sigma_T| \Delta T / \rho v)^{2/3} (\nu L)^{1/3}.$$

Интенсивность течения Марангони можно оценить с помощью числа Марангони $M = |\sigma_T| \Delta T L / \rho v^2$, которое представляет собой отношение термокапиллярных сил к вязким. Взяв значение перепада температуры равным 100° и значение материальных констант соответствующим расплавленному германию, получим значение M порядка 10^6 . Формула (2.1) дает характерное значение скорости V порядка 5 см/с.

Предположим, что основное ядро течения расплава, с которым сопрягаются течения всех трех пограничных слоев, представляет собой предельное при $\text{Re} \rightarrow \infty$ течение с замкнутыми линиями тока. Введем безразмерные величины по формулам $z = LZ, r = aR, u = UV, w = WV$, где a — радиус ампулы. Как показано в [7], единственная ненулевая компонента вихря η в этом случае удовлетворяет соотношению $\eta = C_1 R$, где C_1 — некоторая постоянная. Введя функцию тока ψ так, что $U = (1/R) \partial\psi/\partial Z, W = -(1/\lambda R) \partial\psi/\partial R$, получим задачу для нахождения функции тока

$$(2.2) \quad \lambda^2 \frac{\partial^2 \psi}{\partial Z^2} + \frac{\partial^2 \psi}{\partial R^2} - \frac{1}{R} \frac{\partial \psi}{\partial R} = CR^2, \quad \lambda = a/L, \quad C = C_1 a^2/V$$

с граничным условием

$$(2.3) \quad \psi|_{\Gamma} = 0, \quad \text{где } \Gamma \text{ — граница квадрата } 0 \leq R \leq 1, 0 \leq Z \leq 1.$$

Решение задачи (2.2), (2.3) дается формулой

$$(2.4) \quad \psi = C \sum_{k=1}^{\infty} \frac{2RJ_1(\lambda_k R)}{J_2(\lambda_k) \lambda_k^2} \left(\frac{\exp(\lambda_k(Z-1)/\lambda) + \exp(-\lambda_k Z/\lambda)}{1 + \exp(-\lambda_k/\lambda)} - 1 \right),$$

где J_1 и J_2 — функции Бесселя 1-го рода порядка 1 и 2 соответственно; числа λ_k ($k = 1, 2, \dots$) — нули функции J_1 . Постоянная C , от которой зависит решение задачи (2.2), (2.3), ниже будет определяться численно.

3. В безразмерных переменных задача для пограничного слоя Марангони вблизи свободной боковой поверхности запишется в виде

$$(3.1) \quad \begin{aligned} u_1 \frac{\partial w_1}{\partial r_1} + w_1 \frac{\partial w_1}{\partial z_1} &= -\frac{\partial p_1}{\partial z_1} + \frac{\partial^2 w_1}{\partial r_1^2}, \\ \partial u_1 / \partial r_1 + \partial w_1 / \partial z_1 &= 0, \quad \partial p_1 / \partial r_1 = \\ &= 0, \quad 0 < z_1 < 1, \quad 0 < r_1 < \infty \end{aligned}$$

с краевыми условиями

$$(3.2) \quad \begin{aligned} \partial w_1 / \partial r_1 &= d\theta / dz_1, \\ p_1 &= P_0 + P_1 h, \quad P_0 = \sigma / \rho V^2 a, \quad P_1 = \sigma \delta / \rho V^2 a^2, \\ w_1 \partial h / \partial z_1 &= u_1 \quad \text{при } r_1 = h(z_1), \quad w_1 \rightarrow W(1, z_1) \quad \text{при } r_1 \rightarrow \infty. \end{aligned}$$

Формально задача (3.1), (3.2) может быть получена введением безразмерных переменных $r_1, z_1, u_1, w_1, p_1, h, \theta$ по формулам $r = a - \delta r_1, H = a - \delta h, u = -\varepsilon V u_1, w = V w_1, z = L z_1, p = p_0 + \rho V^2 p_1, T = T_0 + \Delta T \theta$ подстановкой в задачу (1.1)–(1.3) и удержанием членов одного порядка. Здесь $\varepsilon = 1 / \sqrt{\text{Re}}$. Градиент давления находится из интеграла Бернулли, если применить его к ядру течения [7]. Таким образом, $\partial p_1 / \partial z_1 = -W(1, z_1) \partial W(1, z_1) / \partial z_1$.

Особенностью задачи (3.1), (3.2) является то, что в отличие от задачи (1.1)–(1.3) положение свободной границы может быть найдено независимо от нахождения компонент скорости u_1, w_1 , так как второе условие (3.2) можно использовать для нахождения функции $h(z_1)$. Физически это означает, что в погранслоном приближении капиллярные силы играют главную роль при определении формы свободной поверхности. Запишем задачу (3.1), (3.2) в переменных Мизеса z_1, ψ_1 :

$$(3.3) \quad \frac{\partial \omega}{\partial z_1} = \sqrt{\omega} \frac{\partial^2 \omega}{\partial \psi_1^2} - 2 \frac{\partial p_1}{\partial z_1};$$

$$(3.4) \quad \partial \omega / \partial \psi_1 = 2 d\theta / dz_1 = A(z_1) \quad \text{при } \psi_1 = 0;$$

$$(3.5) \quad \omega \rightarrow W^2(1, z_1) \quad \text{при } \psi_1 \rightarrow \infty,$$

где $\omega = w_1^2; u_1 = \partial \psi_1 / \partial z_1; w_1 = -\partial \psi_1 / \partial r_1$.

Выделим пограничные слои у фронта кристаллизации и у дна ампулы. Введя безразмерные величины r_0, z_0, p_1, u_0, w_0 по формулам $r = a(1 - r_0), z = L - \varepsilon a z_0, u = -V u_0, w = -\varepsilon V w_0$ и удерживая в системе уравнений (1.1) после подстановки члены одного порядка, получим

$$\begin{aligned} \frac{\partial u_0}{\partial r_0} - \frac{u_0}{1 - r_0} + \frac{\partial w_0}{\partial z_0} &= 0, \\ u_0 \frac{\partial u_0}{\partial r_0} + w_0 \frac{\partial u_0}{\partial z_0} &= -\frac{\partial p_1}{\partial r_0} + \frac{\partial^2 u_0}{\partial z_0^2}, \quad \frac{\partial p_1}{\partial z_0} = 0 \end{aligned}$$

с граничными условиями

$$u_0 = w_0 = 0 \quad \text{при } z_0 = 0, \quad u_0 \rightarrow U(1 - r_0, 1) \quad \text{при } z_0 \rightarrow \infty.$$

Из интеграла Бернулли $\partial p_1 / \partial r_0 = -U(1 - r_0, 1) \partial U(1 - r_0, 1) / \partial r_0$. Полученная задача имеет особенность при $r_0 \rightarrow 1$. Используя (2.4), можно заметить, что $\partial p_1 / \partial r_0 = O(1 - r_0)$. Если положить, что $\partial p_1 / \partial r_0 = \alpha^2(1 - r_0)$, то автомодельное решение может иметь вид

$$u_0 = -\alpha(1 - r_0) d\varphi(\xi) / d\xi, \quad w_0 = -\sqrt{2\alpha} \varphi(\xi), \quad \xi = z_0 / \sqrt{2\alpha}.$$

Для отыскания функции φ получим задачу

$$(3.6) \quad d^3\varphi/d\xi^3 + \varphi d^2\varphi/d\xi^2 + (1/2)(1 - (d\varphi/d\xi)^2) = 0, \\ \varphi = d\varphi/d\xi = 0 \text{ при } \xi = 0, \quad d\varphi/d\xi \rightarrow 1 \text{ при } \xi \rightarrow \infty.$$

Как показано в [8], задача (3.6) имеет единственное решение. Таким образом, можно ожидать, что при $r_0 \rightarrow 1$ $u_0 = O(1 - r_0)$, $w_0 = O(1)$. Введя переменные Мизеса q , r_0 , ψ_0 по формулам $\partial\psi_0/\partial z_0 = (1 - r_0)u_0$, $\partial\psi_0/\partial r_0 = -(1 - r_0)w_0$, получим задачу

$$(3.7) \quad \frac{\partial q}{\partial r_0} = (1 - r_0)^2 \sqrt{q} \frac{\partial^2 q}{\partial \psi_0^2} - 2 \frac{\partial p_1}{\partial r_0}$$

с граничными условиями

$$(3.8) \quad q = 0 \text{ при } \psi_0 = 0, \quad q \rightarrow U^2(1 - r_0, 1) \text{ при } \psi_0 \rightarrow \infty.$$

Проведя аналогичное разложение, получим задачу для нахождения скорости в пограничном слое, примыкающем к дну ампулы. Положив $r = ar_2$, $z = \varepsilon az_2$, $u = Vu_2$, $w = \varepsilon Vw_2$, $p = \rho V^2 p_2$, причем $r_2 u_2 = \partial\psi_2/\partial z_2$, $r_2 w_2 = -\partial\psi_2/\partial r_2$, $v = u_2^2$, получим задачу

$$(3.9) \quad \partial v/\partial r_2 = r_2^2 \sqrt{v} \partial^2 v/\partial \psi_2^2 - 2\partial p_2/\partial r_2$$

с граничными условиями

$$(3.10) \quad v = 0 \text{ при } \psi_2 = 0, \quad v \rightarrow U^2(r_2, 0) \text{ при } \psi_2 \rightarrow \infty.$$

4. Все полученные выше задачи становятся определенными, если известна постоянная C из (2.4). Для определения C заметим, что для стационарного жидкого объема Ω с границей Σ справедливо энергетическое тождество

$$(4.1) \quad \int_{\Sigma} \mathbf{t} \cdot \mathbf{v} d\Sigma = 2\rho v \int_{\Omega} D : D d\Omega,$$

где \mathbf{t} — вектор напряжения; \mathbf{v} — вектор скорости жидкости на границе Σ ; D — тензор скоростей деформации. Используя граничные условия (1.2), (1.3), первое слагаемое тождества (4.1), обозначенное I , запишем в виде

$$I = \frac{1}{\varepsilon} \pi \rho v V^2 \int_0^1 \sqrt{\omega} |_{\psi_1=0} A(z_1) dz_1.$$

Диссипацию энергии будем подсчитывать по всем выделенным зонам жидкого объема. В ядре течения диссипативная функция $\chi_3 = D : D$ будет равна

$$\begin{aligned} \chi_3 &= V^2 \left\{ \left(\frac{\partial U}{\partial R} \right)^2 + \left(\frac{U}{R} \right)^2 + \left(\lambda \frac{\partial W}{\partial z} \right)^2 + \frac{1}{2} \left(\frac{\partial W}{\partial R} + \lambda \frac{\partial U}{\partial Z} \right)^2 \right\} / a^2 = \\ &= V^2 \left\{ \left(\frac{\partial U}{\partial R} + \frac{U}{R} + \lambda \frac{\partial W}{\partial Z} \right)^2 - 2 \left(\lambda \frac{\partial U}{\partial R} \frac{\partial W}{\partial Z} + \frac{U}{R} \frac{\partial U}{\partial R} + \right. \right. \\ &\quad \left. \left. + \lambda \frac{U}{R} \frac{\partial W}{\partial Z} \right) + \frac{1}{2} \left(\frac{\partial W}{\partial R} - \lambda \frac{\partial U}{\partial Z} \right)^2 + 2\lambda \frac{\partial U}{\partial Z} \frac{\partial W}{\partial R} \right\} / a^2 = \\ &= V^2 \left(\frac{C^2 R^2}{2\lambda} + \frac{2U^2}{R^2} + 2\lambda \frac{\partial W}{\partial R} \frac{\partial U}{\partial Z} - 2\lambda \frac{\partial U}{\partial R} \frac{\partial W}{\partial Z} \right) / a^2. \end{aligned}$$

После интегрирования χ_3 по области ядра получим, что диссипация энергии в ядре течения

$$I_3 = 4\pi \rho v V^2 \left\{ \frac{C^2}{6\lambda} + 2 \int_0^1 \int_0^1 \left(\frac{U}{R} \right)^2 dZ dR \right\}.$$

Путем несложных преобразований можно получить, что диссипация энергии в пограничных слоях у фронта кристаллизации, у дна ампулы и возле свободной поверхности равна соответственно

$$I_0 = \frac{1}{2\varepsilon} \pi \rho \nu V^2 \int_0^1 \int_0^\infty \frac{(1-x)(\partial q(x, \psi)/\partial \psi)^2}{\sqrt{q}} d\psi dx,$$

$$I_2 = \frac{1}{2\varepsilon} \pi \rho \nu V^2 \int_0^1 \int_0^\infty \frac{x(\partial v(x, \psi)/\partial \psi)^2}{\sqrt{v}} d\psi dx,$$

$$I_1 = \frac{1}{2\varepsilon} \pi \rho \nu V^2 \int_0^1 \int_0^\infty \frac{(\partial \omega(x, \psi)/\partial \psi)^2}{\sqrt{\omega}} d\psi dx.$$

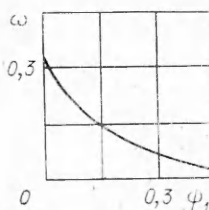
Преобразуем интеграл из последнего равенства, используя (3.3), (3.4):

$$\begin{aligned} \int_0^1 \int_0^\infty (\omega_\psi)^2 / \sqrt{\omega} d\psi dx &= 2 \int_0^1 \int_0^\infty (\partial(V\bar{\omega}_\psi)/\partial \psi - V\bar{\omega}_\psi) d\psi dx = \\ &= 2 \int_0^1 V\bar{\omega}_\psi|_{\psi=0} dx - 2 \int_0^1 \int_0^\infty \partial(\omega - W(1, x))/\partial x d\psi dx = \\ &= 2 \int_0^1 V\bar{\omega}|_{\psi=0} A(x) dx - 2 \int_0^\infty (\omega - W(1, x))|_0^1 d\psi. \end{aligned}$$

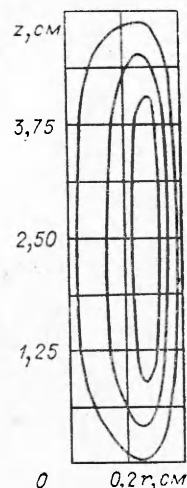
Подставляя полученные соотношения в (4.1), получим уравнение для отыскания постоянной C :

$$(4.2) \quad F(C) \equiv \frac{2\varepsilon C^2}{3\lambda} + 8\varepsilon \int_0^1 \int_0^1 \left(\frac{U}{R}\right)^2 dR dZ - \int_0^\infty (\omega - W(1, x))|_0^1 d\psi + \\ + \frac{1}{2} \int_0^1 \int_0^\infty \left\{ \frac{(1-x)(q_\psi)^2}{\sqrt{q}} + \frac{x(v_\psi)^2}{\sqrt{v}} \right\} d\psi dx = 0.$$

Численный счет производился по следующей схеме: постоянной C придавалось первоначальное значение $C = 5$, по формуле (2.4) находилось течение в ядре, затем численно решались задачи (3.3)–(3.5); (3.7), (3.8); (3.9), (3.10), после чего подсчитывалась левая часть уравнения (4.2) и значение постоянной C корректировалось с помощью метода деления отрезка пополам. Через восемь итераций с точностью до 10^{-3} процесс сошелся к значению $C = 0,136$. Материальные постоянные ρ , σ , σ_T , ν выбирались соответствующими расплавленному германию при $T = 937^\circ\text{C}$, температура вдоль боковой стенки полагалась распределенной по параболе с вершиной у дна ампулы и перепадом температуры $\Delta T = 100^\circ$. Размеры ампулы выбирались $L = 5$ см, $a = 0,4$ см. Малое значение постоянной C показывает, что интенсивное движение расплава происходит только в очень тонком (порядка 10^{-2} радиуса) слое, примыкающем к свободной поверхности. На фиг. 2 изображено затухание квадрата продольной скорости в погранслое Марангони при удалении от свободной поверхности в сечении ампулы плоскостью, равноудаленной от дна ампулы и фронта кристаллизации. На фиг. 3 изображены линии тока в ядре

Фиг. 2

Фиг. 3

течения. Заметно сгущение линий тока у границ, что апостериори оправдывает использование погранслоного приближения.

Автор выражает благодарность В. В. Пухначеву за постановку задачи и за ценные советы и обсуждения.

Поступила 4 II 1983

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдусевский В. С., Гришин С. Д., Лесков Л. В. О физических особенностях направленной кристаллизации в невесомости.— В кн.: Научные чтения по авиации и космонавтике. М.: Наука, 1981.
2. Markov E. V. et al. The influence of space conditions on directional crystallization of germanium in space.— In: Proceedings of Symposium. Grenoble ESA-CNES-CEA. Paris, 1979.
3. Анисимов Н. Ю., Лесков Л. В., Савичев В. В. Особенности направленной кристаллизации расплава в условиях невесомости.— ТВТ, 1982, № 2.
4. Авдусевский В. С., Бармин Н. В., Гришин С. Д. и др. Проблемы космического производства. М.: Машиностроение, 1980.
5. Полежаев В. П., Федюшкин А. Н. Гидродинамические эффекты концентрационного расслоения в замкнутых областях.— Изв. АН СССР. МЖГ, 1980, № 3.
6. Napolitano L. G. Marangoni boundary layers.— In: Proc. 3 rd European Symp. on Material Science in Space. Grenoble, ESA, SP-142, 1979.
7. Batchelor G. K. On steady laminar flow with closed streamlines at large Reynolds number.— J. Fluid Mech., 1956, vol. 1, N 1.
8. Хартман Ф. Обыкновенные дифференциальные уравнения. М.: Мир, 1970.

УДК 534.222.2

ВЗРЫВ СФЕРИЧЕСКОГО ЗАРЯДА В МАГНИТНОМ ПОЛЕ

В. П. Коробейников, Б. В. Путятин

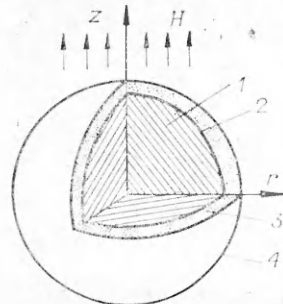
(Москва)

При исследовании многих явлений, например нестационарных течений космического вещества, а также в практических приложениях, например при создании взрывных МГД-генераторов, возникает необходимость изучения взаимодействия взрывных волн с магнитным полем. В [1] даны постановки и решения некоторых задач о взрыве с учетом влияния магнитного поля для случая точечного взрыва.

В [2] рассмотрена задача о взрыве цилиндрического заряда конденсированного ВВ в газе при наличии внешнего магнитного поля. В настоящей работе изучается аналогичная задача для заряда сферической формы. Основное отличие этой задачи с математической точки зрения от предыдущего случая состоит в том, что решение ее зависит от двух пространственных координат (r , z в цилиндрической системе координат) и времени t , т. е. задача становится двумерной. Схема возникающего течения показана на фиг. 1, где 1 — продукты детонации, 2 — контактная поверхность, 3 — ударно-сжатый газ, 4 — ударная волна.

Взаимодействие с магнитным полем происходит в результате движения нагретого ударной волной электропроводного газа поперек силовых линий магнитного поля. При этом течение будет отличаться от сферически-симметричного, которое имеет место в отсутствие поля. В частности, форма контактной поверхности, ограничивающей продукты детонации, и форма возникающей в окружающем газе ударной волны будут постепенно искажаться, вытягиваясь в направлении силовых линий магнитного поля.

Задача решалась в приближении малых магнитных чисел Рейнольдса R_m (в расчетах $R_m \leq 0,1$), при этом не учитываются деформации начального магнитного поля. При учете потерь на излучение использовалось также приближение объемного высвечивания. Продукты детонации считаются неэлектропроводными [3] и неизлучающими. Детонационная волна инициируется в центре заряда. Вплоть до момента выхода волны на поверхность заряда решение является ав-

Фиг. 1